

УДК 343.2

С.В. ТАСАКОВ,

начальник юридического отдела, кандидат юридических наук, доцент

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова

НРАВСТВЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЧАЛА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

В статье исследуются дискуссионные вопросы, относящиеся к определению начала жизни человека с позиции положений различных наук, норм Конституции России и зарубежного уголовного законодательства. Обосновываются позиции о законодательной регламентации статуса эмбриона и установлении ответственности за посягательства на жизнь эмбриона.

Наиболее сложным и дискуссионным является вопрос определения начала жизни, имеющий определяющее значение в уголовно-правовом аспекте защиты его жизни. Проблема жизни человека изучается представителями различных наук – генетики, физиологии, психологии, социологии, философии, медицины, юриспруденции. Такой разносторонний подход до сих пор не привел к единому пониманию данного вопроса. Да и ни одна из наук не располагает возможностью дать всеобъемлющую характеристику жизни человека.

Как справедливо отмечает А.Н. Головистикова, любая из наук есть своего рода определенная абстракция, оперирующая лишь необходимыми инструментами и гранями явлений, и только в таком виде они пригодны для использования в пределах одной науки [1].

Конституция РФ, провозгласив в ст. 20 право на жизнь в качестве приоритетных прав человека, не раскрывает его содержание. Она больше внимания уделяет гарантиям реализации этого естественного и неотчуждаемого права. Если же исходить из текстуального содержания ст. 17 Конституции РФ, которая провозгласила, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения», то следует согласиться, что правом на жизнь человек обладает с момента рождения [2].

Следует согласиться с точкой зрения М.П. Авдеенковой и Ю.А. Дмитриева, которые обоснованно считают, что право на жизнь включает в себя правомочия не только сохранять свою жизнь и требовать от иных субъектов права не нарушать право на жизнь, но и правомочие распоряжаться своей жизнью в любых формах, не представляющих опасность для окружающих [3]. Однако реализация данного права сопровождается множеством дискуссионных вопросов и, в первую очередь, моментом возникновения такого права.

В последнее время получает все большее распространение точка зрения, согласно которой человеческая жизнь начинается с момента зачатия, а аборт представляет собой не просто прерывание беременности, а преднамеренное убийство. В частности, Л.Н. Линик полагает, что по смыслу Конституции РФ начало жизни должно устанавливаться с момента зачатия [4]. Данная точка зрения не является новой. Начало человеческой жизни с момента зачатия признавалось еще древними. Церковь рекомендовала женщинам, которым стало известно о своей беременности, не употреблять спиртного, чаще ходить в храм. И сейчас как православная, так и католическая церковь отстаивают позицию, согласно которой жизнь начинается с момента зачатия [5].

С точки зрения современной биологии и эмбриологии, человек как биологический индивидуум формируется сразу же после слияния родительских половых клеток, когда образуется неповторимый набор генов. По биологической структуре и генетически эмбрион не тождествен материнскому женскому органу, так как он представляет собой человеческое существо, растущее в теле женщины.

Нельзя уравнивать жизнь эмбриона и жизнь родившегося человека. Безусловно, эмбрион человека – свидетельство зарождения новой жизни, но пока человек не родился, можно вести речь о жизни именно эмбриона. Даже в рамках медицины делается различие между внутриутробной жизнью, возникновение которой отождествляется с моментом зачатия, и внеутробной, когда новорожденный начинает существовать автономно [6]. Однако жизнь эмбриона должна стать объектом уголовно-правовой охраны при условии введения в уголовный закон соответствующих норм. Как справедливо отмечает Г.Б. Романовский, отрицание человеческого статуса у эмбриона приводит к безграничности возможных манипуляций над ним, когда происходит нивелирование личности в человечестве в целом [7].

Так, на сессии Совета Европы по биоэтике в декабре 1996 г. некоторые ученые утверждали, что эмбрион является человеком уже на 14-й день после зачатия, приводя конкретные факты уникальных операций по спасению детей, находящихся еще в утробе матери. В австрийском городе Линце хирурги провели уникальную операцию по спасению жизни девочки, которой предстояло появиться на свет только через 13 недель.

Современные исследования позволяют утверждать, что уже на 18-й день от зачатия у плода начинается сердцебиение, приходит в действие собственная система кровообращения и формируются основы нервной системы, а с 12-й недели беременности у плода функционируют все системы организма [8; 9].

В настоящее время благодаря достижениям в области реанимации и интенсивной терапии выживают и дети, родившиеся до 28 недель, в

то время, когда нормальная беременность длится 40 недель. В ноябре 2007 г. 21-летняя студентка из Иркутска Н. Лихушко родила девочку на 23 неделе беременности весом в 300 грамм и 26 сантиметров длиной. При этом девочка оказалась полностью жизнеспособной [10].

Британский телеканал Channel 4 в 30-минутном документальном фильме «Мой зародыш» в апреле 2004 г. показал полную видеозапись аборта и его жертвы – мертвого эмбриона.

В США тем временем набирает новые обороты кампания против абортот. В статье 4 Американской конвенции прав человека декларируется, что жизнь начинается в момент зачатия. А недавно Президент США Джордж Буш подписал «Акт о защите нерожденных жертв насилия», в котором зародыш признается человеком и имеет такие же права, как и новорожденный.

В соответствии с § 125.00 УК штата Нью-Йорк убийством считается причинение смерти еще не родившемуся ребенку, если беременность женщины составляет более 24 недель. И действительно, плод в утробе матери имеет все признаки жизни, кроме того, что он не живет самостоятельной жизнью, являясь частью организма матери. В УК штата Иллинойс (ст. 5/9–2.1) убийством считается умерщвление неродившегося жизнеспособного ребенка, а не плода, еще не способного жить вне чрева матери. По российскому же уголовному законодательству субъективные права возникают лишь у реально существующего субъекта. Однако, по мнению А.Н. Попова, человеческая жизнь начинается с момента зачатия [11].

В Ирландии, где аборт запрещен, за исключением тех случаев, когда жизни женщины объективно угрожает опасность, государство признает право на жизнь нерожденного [12]. Согласно ст. 15 Конституции Словацкой Республики человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения [13].

С биологической точки зрения, оплодотворенная яйцеклетка, несомненно, является живой субстанцией. Однако плод становится жизнеспособным именно с момента родов, которые свидетельствуют о том, что плод созрел для внеутробной жизни.

В российской уголовно-правовой науке существуют различные точки зрения о моменте начала жизни. Причем многие из них были высказаны еще в начале прошлого века. Так, И.Я. Фойницкий началом жизни считал момент, когда ребенок «отделился от чрева матери» и «начало дыхательного процесса» [14]. В.Д. Набоков под началом жизни понимал появление из утробы матери какой-либо части тела ребенка [15].

М.Д. Шаргородский связывал начало жизни с началом дыхания и моментом отделения пуповины [16]. По мнению А.А. Пионтковского, основным критерием начала жизни является начало родов [17], что, на взгляд автора статьи, справедливо, так как начало физиологических родов свидетельствует о возможности ребенка существовать самостоятельно. Только родившийся человек способен совершать юридически значимые действия, то есть вовлекаться в сферу правоотношений.

В современной уголовно-правовой доктрине данное мнение поддержано Н.К. Семерновой и Е.О. Маляевой.

Так, например, Н.К. Семернева ссылается на мнение медицинских работников, которые рассматривают роды как процесс, начинающийся прорезыванием головки ребенка, выходящего из утробы матери, и заканчивающийся отделением ребенка от тела и первым самостоятельным вздохом [18].

Е.О. Маляева, напротив, не связывает начало жизни с первым вздохом, определяя начало жизни человека с момента физиологических родов [19].

С. Бояров связывает начало жизни с момента появления из организма женщины части тела младенца, имеющего сердцебиение, отмечая, что наличие или отсутствие дыхания может не определять первые моменты жизни. Сердцебиение же определяется задолго до рождения [20].

Т.Н. Нуркаева полагает, что пока ребенок не подал признаков жизни, свидетельствующих о возможности его самостоятельного существования вне утробы матери, нельзя однозначно сказать, что всегда рождается живой ребенок [21].

В американской судебной практике родившимся живым ребенком признается ребенок,

полностью вышедший из чрева матери и обладающий независимой системой кровообращения [22].

Однако в настоящее время, в связи со стремительным развитием медицины, генной инженерии и различных биомедицинских отраслей знаний появляются и иные, отличные от вышеуказанных точки зрения. Так, например, Р. Шарапов начало жизни человека связывает с началом жизни мозга, то есть с появлением оформившейся массы мозговых клеток, делающих плод жизнеспособным. Мозг же формируется к 5 месяцу беременности [23, с. 75].

Данная точка зрения поддерживается и другими авторами, которые отмечают, что поведение плода в этот период дает основание считать его человеком и встречаются случаи, когда дети, рожденные на этом сроке беременности, выживали [24; 25].

По мнению автора статьи, названные исследователи отождествляют жизнь человека и жизнь плода, которая, безусловно, возникает еще в утробе матери. Плод же становится способным для внеутробной жизни именно с момента начала родов и только в этом случае можно говорить о начале жизни человека.

Учитывая, что аборт при беременности свыше 22 недель допускается лишь по медицинским показателям, его производство в отсутствие соответствующих показаний, является, безусловно, глубоко безнравственным поступком и должен влечь суровое наказание. Однако расценивать его в качестве убийства, как предлагает Р. Шарапов [23, с. 76], на взгляд автора, было бы ошибочным.

М.Д. Точеный утверждает, что плод способен к самостоятельному внеутробному существованию через 6,5–8 месяцев беременности и в связи с этим полагает, что его насильственное уничтожение должно расцениваться как убийство [26], с чем нельзя согласиться.

Неприемлемой является и научная позиция по рассматриваемому вопросу Н.В. Ухановой, которая сравнивает женщину, сделавшую аборт, с палачом, несущим смерть. Для нее гуманней оставить ребенка на попечение государства, даже если беременность возникла в результате

изнасилования, чем сделать аборт на ранней стадии беременности [27]. Вряд ли такое сравнение нравственно оправданно в отношении женщин, для которых беременность оказалась нежелательной в силу изменения социальных условий и т.п. А если беременность оказалась случайной? Да и нравственно ли обрекать будущего ребенка на жизнь без любящих родителей? Запрет же искусственного прерывания беременности неизменно приведет к росту криминальных абортотворений.

Следует обратить внимание на то, что убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, в соответствии с п. «г» ст. 105 УК РФ признается квалифицирующим обстоятельством, в то время как жизнь плода уголовно-правовой охране не подлежит. Вряд ли такое положение вещей с точки зрения норм нравственности можно признать удовлетворительным.

Рассматривая данный вопрос, Н.С. Таганцев справедливо обратил внимание на то, что изгнание плода можно было бы считать убийством только при наличии гарантий его жизнеспособности. Поскольку таких гарантий в данном случае нет, нет и убийства [28]. На взгляд автора, в УК РФ необходимо включить норму, разграничивающую аборт и убийство при рождении ребенка. Это прервало бы затянувшийся спор в доктрине уголовного права. Так, в УК Индии предусмотрено, что «причинение смерти живому ребенку в утробе матери не является убийством. Но причинение смерти живому ребенку, если какая-либо его часть появилась из утробы, хотя бы ребенок и не начал дышать или не полностью родился, может рассматриваться как убийство» [29].

В июле 2004 г. Европейский суд по правам человека в Страсбурге вынес решение, в соответствии с которым аборт не считается убийством новорожденного человека, а является просто операцией [30].

Подводя итог сказанному, автор делает следующие выводы.

1. Началом человеческой жизни следует считать момент появления в процессе родов какой-либо части тела ребенка вне утробы ма-

тери, ибо этот объективный признак является наиболее легко распознаваемым и четким критерием для отграничения убийства новорожденного ребенка от аборта. Начало родов указывает, несомненно, на то, что плод достаточно созрел для самостоятельной внеутробной жизни и начался естественный процесс разъединения взаимосвязи внутриутробного функционирования организма ребенка с организмом матери.

Россия, как и большинство государств, не признает права на жизнь за неродившимся плодом и эмбрионом. Такое право возникает у ребенка с момента его рождения, что, на взгляд автора, справедливо и нравственно обоснованно.

2. Целесообразно законодательно регламентировать правовой статус эмбриона и отграничить посягательства на жизнь эмбриона от аборта и убийства. Учитывая вышеизложенное, нельзя приравнивать аборт к посягательству на жизнь эмбриона, равно как и к убийству.

Список литературы

1. Головистикова А.Н. Философское содержание категории «жизнь» и ее реализация в праве // Государство и право. – 2005. – № 6. – С. 30.
2. Конституция РФ. – М.: ЦИК РФ, 1993.
3. Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. Право на физическую свободу // Государство и право. – 2005. – № 3. – С. 13–22.
4. Линник Л.Н. Конституционное право на жизнь: введение в теорию. – Чебоксары, 2005. – С. 23.
5. Сгречча Э., Тамбоне В. Биоэтика: учебник. – М., 2002. – С. 155.
6. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб., 2001. – С. 183.
7. Романовский Г.Б. Юридическое определение момента возникновения права на жизнь // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 77.
8. Медведева И., Шишова Т. Безмолвный крик // Советская Россия. – 2000. – 5 сентября.
9. Романовский Г.Б. Право на жизнь. – Архангельск, 2002. – С. 12.
10. Врачи спасают жизнь 300-граммовой девочке // Комсомольская правда. – 2007. – 15–22 ноября.
11. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. – СПб., 2001. – С. 27.
12. Constitution of Ireland. – Dublin, 1990.
13. Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г. – Прага, 1992.
14. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. – СПб, 1901. – С. 18.

15. Набоков В.Д. Элементарный учебник русского уголовного права. Вып. 1. – СПб., 1903. – С. 5.
16. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948. – С. 59.
17. Курс советского уголовного права / под ред. А.А. Пионтковского. Т. 5. – М.: Наука, 1971. – С. 22.
18. Новое уголовное право России: учеб. пособие. Особ. часть. – М., 1999. – С. 28.
19. Научно-практический комментарий к УК РФ / под ред. П.И. Панченко. Т. 1. – М., 1996. – С. 37.
20. Бояров С. Определение начала жизни человека в уголовном праве // Уголовное право. – 2004. – № 12. – С. 13–14.
21. Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 103–104.
22. Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. – М., 1990. – С. 108.
23. Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. – 2005. – № 1.
24. Краснопольская И., Соколова И. Убийство по диагнозу // Российская газета. – 2002. – 30 августа. – С. 7.
25. Лаговский В. Дети в утробе зевают, улыбаются и плачут // Комсомольская правда. – 2004. – 2 июля.
26. Точеный М.Д. Убийство либо причинение телесных повреждений при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ, ч. 2 ст. 114 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2006. – С. 10.
27. Уханова Н.В. Право на жизнь нерожденного человека: кто его защитит? // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2006. – № 2. – С. 169.
28. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни. – СПб., 1870. – Т. 1. – С. 21–24.
29. Уголовный кодекс Индии. – М., 1958. – С. 151.
30. URL: <http://medmoskva.ru/news/09587759.html>

В редакцию материал поступил 15.11.08.

Ключевые слова: право на жизнь, объект убийства, человеческая жизнь, начало жизни.
